

Преграждение пути, Безымянная башня (2)

— Эта слуга оговорила, — Цин Цзюй хлопнула себя по губам. — Цин Чжу цзэцзэ права, наша барышня — первая в Поднебесной.

Цзин Вань не знала, плакать ей или смеяться. Она также не знала, когда эти ее люди начали думать о таких вещах.

— Не говорите ерунды, ваша барышня не может носить такой титул.

— Эта слуга не говорит ерунду. Если вы не верите, барышня, просто спросите момо, думает ли она так же или нет? — довольно уверенно сказала Цин Чжу.

— Согласна, — Гун момо очень торжественно кивнула головой. Она не преувеличивала, ведь на самом деле чувствовала это.

На этот раз Цзин Вань, и правда, потеряла дар речи:

— Хорошо-хорошо, пусть будет так, как вы говорите. С вами всеми я не справлюсь. Просто забудьте об этом деле.

— Не беспокойтесь, барышня, — как они могли даже не знать о серьезности этого дела?

Надо сказать, что несколько дней назад, когда ее остановил Ли Хун Юань, рядом с ней были Цин Лань и Цин Мэй. Если бы эти два случая произошли один за другим, кто знает, какие бы мысли они вызвали!

Сунь И Линь на самом деле не вернулся прямо в городскую герцогскую резиденцию Дин, а позволил кучеру бесцельно разъезжать по улицам, в то время как сам просто молча сидел в карете. Его мальчик-слуга, сидевший снаружи, и слуга, который правил каретой, с беспокойством переглядывались. Нынешнее состояние их юного господина было действительно плохим.

Даже когда герцог Дин ради старшего гунцзы заставил их молодого господина отступить, подавляя и не позволяя выделяться, создавая из него чисто кабинетного ученого и не давая проявиться амбициям в сердце их гунцзы, тот встретил это молчанием, а не так, как сейчас — мертвой тишиной.

Хотя они ездили бесцельно, по большей части, это были места, которые обычно посещал Сунь И Линь. Цветочный рынок сгорел дотла. Даже магазины, которые не пострадали, тоже временно закрылись. Но любование цветами в это время, возможно, ранит их гунцзы еще сильнее. В конце концов, барышня Ло тоже любила цветы. Кто знает, заставят ли эти растения думать о ней?

Родившийся в таком месте, как герцогская резиденция Дин, где никто из поколения его отца или братьев не был "обычным" заурядным человеком [1], один Сунь И Линь, сохранивший моральную чистоту, казался белой вороной. Можно было сказать, что он совершенно с ними несовместим, что он "ненормальный". Однажды даже герцогиня Дин заподозрила, что, возможно, у ее сына скрытая болезнь, из-за которой он не хотел брать себе никаких постельных слуганок. На самом деле Сунь И Линя даже открыто осмотрел императорский врач. Молодой человек несколько этого не стеснялся, в результате диагноз все равно был один — он совершенно нормален.

Все его пристрастия и увлечения не были лишены эlegantности. Это не было преднамеренно, скорее, он будто бы уже родился таким. Помимо этих растений и цветов, другие интересы Сунь И Линя были такими же, как и у подавляющего большинства ученых: образцы каллиграфии, уникальные книги в единственных экземплярах и знаменитые картины. Когда ему нечего было делать, он встречался с друзьями и болтал о том, о сем. По сравнению с другими, кого интересовали двор, мир, простые люди, он на самом деле был более погружен в природу и прекрасные пейзажи путевых народных заметок. В конце концов, с теми вещами, о которых говорили другие, он уже сталкивался раньше, только по-настоящему соприкоснувшись с ними, вы, действительно, узнаете о горестях и трудностях изнутри. Ни в коем случае это не было чем-то, что всего лишь несколько слов праздного разговора в стиле: "если бы это был я, то сделал бы вот так" могут решить проблему...

Вот почему места, которые часто посещал Сунь И Линь, на самом деле были местами встреч многочисленных интеллигентов и ученых. С приближением Чунь-вэй кандидаты со всей страны собирались группами по три-четыре человека, чтобы либо громко и высокомерно говорить о своих амбициях, либо тихо бормотать, обсуждая научные учения.

В прошлом, возможно, у него все еще хватало бы духу спокойно слушать об их "прекрасных перспективах", но теперь эти вещи только раздражали его. Как раз когда он хотел вернуться в герцогскую резиденцию, он вдруг услышал голос своего слуги:

— Гунцзы, здесь молодой господин семьи Чэнь, Чэнь Чжэн Минь.

Сунь И Линь практически инстинктивно раздвинул занавески кареты. Кроме того, ему очень хотелось узнать, что же за человек смог опередить его и утащить понравившуюся ему девушку, а также под стать ли он барышне Ло.

Возможно, в других местах мало кто узнал Сунь И Линя, но в этом районе их определенно таких людей было довольно много. На самом деле, как только он показался, кто-то из самых внимательных сразу же увидел его и быстро подошел поприветствовать:

— Линь гунцзы, давно вас не видел, не найдется ли у вас сегодня времени зайти в Башню, присесть и выпить?

Сунь И Линь, наконец, заметил, что это место — Безымянная башня. "Безымянная", естественно, означало, что у нее нет имени. На горизонтальной табличке с надписью на

входе не было никаких слов, только в левом нижнем углу стояла печать. В этом месте принимали только образованных людей, и, кроме того, эти "образованные" были не из тех, что знали только пару-тройку умных слов. Сначала нужно доказать, что у вас есть квалификация, чтобы переступить через этот порог.

Там звучала переливчатая чудесная музыка, нужно лишь попасть туда, и тогда любой, кто умел наслаждаться музыкой, определенно смог бы искупаться в этих божественных мелодиях. Там было прекрасное вино и хороший чай, сравнимые с теми, что предлагались как дань императорской семье. Если у вас есть возможность, вы можете свободно насладиться ими. Там хранились знаменитые и ценные каллиграфии и живопись, которые можно было получить, если вы на это способны. Даже если вы не сможете забрать их с собой, вы все равно сможете ими любоваться. Там была огромная библиотека, и разрешалось бесплатно делать копии. И вообще все это было совершенно бесплатно. Для ученых Безымянная башня — самое желанное место пребывания, особенно для тех людей из бедных и скромных семей, которые ненавидели то, что не могли проводить внутри круглые сутки. Конечно, у этого места имелись свои правила. В противном случае его бы наводнили студенты из бедных и скромных семей.

Помимо этого, самой определяющей чертой Безымянной башни было ограничение количества входящих в нее людей. Когда она полностью заполнена людьми, только когда кто-то уходит, новички могут войти внутрь. Даже если это люди, которые так же благородны, как и циньваны, они все равно должны соблюдать это правило. Так у кого же было столько высокомерия и власти, чтобы осмелиться установить такое правило? Слов "как в присутствии этого императора" на горизонтальной табличке было более чем достаточно, чтобы все объяснить. Кто посмеет чинить здесь неприятности?

Были люди, которые говорили в частном порядке, что, возможно, только Цзинь циньван осмелится нарушить здешние правила, но этот великий живой Янь-ван не интересовался этим местом. Оно существует уже несколько лет, но никто никогда не видел, чтобы он хоть раз переступил здешний порог.

Вероятно, никто не знал, что эта Безымянная башня не была ни результатом внезапной прихоти императора Лэчэна, ни результатом какого-то мудрого и блестящего решения. Ее создали исключительно ради того, чтобы позволить этому необразованному и некомпетентному сыну, рожденному ради его наказания, поднабраться хоть каких-то научных знаний. Мысли императора Лэчэна были очень просты: пусть сын больше общается с учеными, и, возможно, он сможет полюбить учебу. Однако реальность показала, что образ мыслей императора Лэчэна слишком наивен. После того, как он снова разозлился до потери пульса, он закончил тем, что просто сбросил ее на Ли Хун Юаня, чтобы тот разбирался с ней, как ему заблагорассудится. С самого создания у нее не было имени, и все так и осталось в дальнейшем. Император Лэчэн насмеялся над сыном за то, что он был самосознательным. Зная, что у него нет никаких знаний, он не осмеливается написать что-то на горизонтальной вывеске [2], какая неловкая вещь.

Но ответ Ли Хун Юаня снова заставил его упасть в обморок от гнева:

— Этот сын один из тех, кто не учится, но, возможно, в будущем возьмет в жены эрудированную и высоко образованную женщину, так что в будущем просто позвольте вашей

невестке назвать ее.

Император Лэчэн жестоко изругал его. Годы шли. Он хотел, чтобы его невестка пришла и написала эти слова, но этой невестки просто не существовало.

Безымянной башней управлял Ли Хун Юань, но в глазах императора Лэчэна это наказание никогда не беспокоилось о ней. Все внутри организовал он, в том числе и персонал. Но император никогда не узнает, что нанятый им персонал на самом деле состоял из людей Ли Хун Юаня. Его сын был владельцем Башни на поверхности, но на самом деле являлся ее фактическим владельцем во всех смыслах этого слова.

Поскольку многие аспекты Безымянной башни были очень привлекательны, не говоря уже о молодежи, даже тронутые всем этим известные великие ученые оставили здесь после себя немало шедевров каллиграфии. Те, кто знал, что это место тесно связано с его величеством, возможно, считали, что смогут привлечь его внимание через него и воспарить в небеса. Благодаря этому, когда люди, не жалея усилий, проявляли свою начитанность, можно было очень легко обнаружить среди них способных и выдающихся ученых. Благодаря тщательному отбору, Ли Хун Юань сделал часть этих людей своей собственностью. После этого он передал их в руки императора Лэчэна. В то время как император был безмерно доволен собой за то, что снова обнаружил еще одного талантливого человека, который может внести свой вклад в управление этой страной, все эти люди, глубоко преданные тому самому "грешному сыну", о котором он говорил, отдавали все свои силы его служению. Но об этом он тоже никогда не узнает.

В любом случае, поскольку Сунь И Линь уже показал свое лицо, в дополнение к тому, что он, и правда, хотел проверить Чэнь Чжэн Миня, который уже вошел в Безымянную башню, он вышел из кареты:

— Есть ли еще места в Башне?

— Только послушайте, что говорит гунцзы! Когда вы здесь, как тут не может быть мест?

Сунь И Линь понимал, что это так называемое "на действия сверху всегда есть противодействие снизу". Встречаясь с кем-то из знатного сословия, даже если не было свободных мест, всегда найдется кто-то, кто добровольно уйдет, либо желая воспользоваться этой возможностью, чтобы завязать знакомство и стать друзьями, либо просто из уважения и почтения. Как глупо, что он не замечал этого в прошлом из-за того, что не обращал внимания на мирские дела!

Как и ожидалось, кто-то вышел из Башни и церемонно сложил ладони в сторону Сунь И Линя:

— У меня есть еще дела, и мне нужно уйти. Линь гунцзы, пожалуйста, проходите, — в это время никто другой не собирался заходить внутрь раньше него.

Сунь И Линь кивнул:

— Дорогой друг [3] может оставить свою карточку с именем. Если представится случай, мы можем поболтать как-нибудь в другой раз.

Конечно же, вышедший из Башни был вне себя от радости от неожиданно предоставленной ему хорошей возможности.

[1] было обычным для дворянских сыновей иметь несколько наложниц и сексуальных игрушек, поэтому в ретроспективе, Сунь И Линь является ненормальным в этом аспекте.

[2] Имя, начертанное на горизонтальной вывеске в древние времена, не могло быть случайным. Само название должно было не только передавать чувства того, кто его назвал, но и включать в себя функции и характеристики здания. Кроме того, оценивались и навыки каллиграфии человека, называвшего его, так что действительно требуются довольно обширные знания для того, чтобы сделать надпись на доске.

[3] 哥们 (сюнтай) — это небрежное и вежливое обращение для кого-то близкого по возрасту

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938939>